№ 25 (164). Варшава, Среда 2 февраля 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-89
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 20 мар., среди текста — 30 мар., позади текста — 10 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинціи в мѣсяц 200 м за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Отъѣзд маршала Пилсудскаго в Париж.—Наканунѣ открытія Ирландскаго парламента.—Совѣтскій контр-проект торговаго договора.—Слух об отставкѣ Симонса. — Новое Дальне-восточное правительство. — Протест „Союза Возрожденія“.

Статьи: Наши выводы — ПЕРЕДОВАЯ. На заколдованных путях— ГЕН. ШИНКАРЕНКО. Маленькій фельетон—Д. ЗАВЕЛЬСКАГО. Красный Орел—БЕРНАРДА (БОРИСА) ТАФТА.

По случаю Католическаго праздника слѣдующій № газеты выйдет в пятницу, 4 февраля.

ВАРШАВА, 2 февраля.

Наши выводы.

Сегодня в нашей газетѣ заканчивается печатаніем статья ген. Шинкаренко, передающая весь ход развитія крымских событій, вплоть до их печальнаго конца. Статья — обширная, явно выходящая из газетных рамок, статья, достаточно рѣзко окрашенная суб'ективными, личными взглядами человѣка, стоявшаго близко к ген. Врангелю, статья во многом противорѣчащая показаніям других свидѣтелей крымской жизни и опредѣленно расходящаяся с мнѣніями и воззрѣніями, высказывавшимися на этот предмет редакціей „Свободы“. Мы, тѣм не менѣе, как видит читатель, не сочли возможным отказать автору—боевому генералу, участнику событій, несомнѣнно имѣющих историческое значеніе, в его просьбѣ высказаться на столбцах „Свободы“. Мы сдѣлали это не только, в виду интереса, безспорно представляемаго фактической частью разсказа г. Шинкаренко, но и ради того, чтобы, предоставив это право автору, столь с нами несогласному, почувствовать за собой тѣм большее право, — тѣм большую свободу для борьбы с тѣм, что мы считаем основными, исходными ошибками людей, отвѣтственных за Крымскія событія. Именно, статья, г. Шинкаренко дает нам для этого не только моральное право, но и фактическія основанія, укрѣпляющія нас еще болѣе в правотѣ нашей точки зрѣнія.

В ближайшем будущем, мы будем имѣть достаточно случаев и поводов, чтобы развить эти соображенія.

Сейчас, на свѣжую руку, мы ограничились только немногими указаніями, имѣющими, однако, в наших глазах, весьма существенное значеніе.

Прежде всего, установим тот факт, что автор статей „На заколдованных путях“ дѣлает теперь цѣлый ряд таких признаній, существо которых до сих пор упорно отвергалось и отрицалось дѣятелями, составлявшими так сказать, „идейный“ и „моральный штаб“ при ген. Врангелѣ. Ген. Шинкаренко признает, что политика ген. Врангеля не имѣла успѣха в широких кругах населенія. Стоит вспомнить ту рекламную шумиху, которую дѣлали во все время своего пребыванія в в Крыму г.г. Чебышевы и К-о, стоит вспомнить тот цензурный режим, которым скована была крымская пресса, чтобы оцѣнить теперь это запоздалое признаніе. Но г. Шинкаренко убѣжден,—и, видимо, искренно убѣжден, что политика ген. Вран[illegible] была демократической“ [illegible] осторожно обходит при этом всѣ больныя мѣста этой политики. Он уклончиво говорит, что „по независящим“ от него „причинам“ он не имѣет „возможности коснуться вопроса об общем направленіи политики ген. Врангеля в Крыму и о противорѣчіях между политическими заданіями, которыя мог ставить себѣ главнокомандующій и формами, в которыя вылилась жизнь, направляемая не одним главнокомандующим“. Дѣлая эту оговорку, автор как будто не замѣчает, что она рѣшительно сводит на нѣт всѣ его разсужденія о демократизмѣ Врангелевской политики. Вѣдь самыя эти его слова опредѣленно свидѣтельствуют о том, что „демократизм“ в Крыму был только на бумагѣ (да и то в безнадежно робкой формѣ), а что, фактически, вся политика была ярко и злостно антидемократической; она во всяком случаѣ не заключала в себѣ ни единаго атома из того, что могло бы вызвать живыя силы народа, привлечь их к дѣлу возсозданія родины и укрѣпленія Крыма. Врангелевское правительство шло тиким образом, „завоевывать Россію“ и, конечно, потерпѣло крах. Это подтверждается и показаніями ген. Шинкаренко. Но если это так, то гдѣ же у нашего автора право дѣлать такія заключенія, что русскій народ не отозвался на демократическую политику и остался равнодушным к дѣлу своего освобожденія от большевистскаго ига? Нѣт у него на это права. Автор кончает свою статью словами, что крымской арміей (вѣрнѣе ея руководителями) „не были найдены слова, способныя поднять народ“, но эти слова и не искались, — прибавим мы от себя, — и даже болѣе того: попытки отыскать их преслѣдовались, онѣ были невозможны, немыслимы в той обстановкѣ, которая создалась в Крыму, в которой тон задавали люди с репутаціей, г. г. Кривошеина, Суворина, и пр. пр. —всѣх этих злостных ненавистников демократіи, людей, державших у себя на откупу патріотизм и заботу об отечествѣ. Люди этого склада переѣхали теперь благополучно в Константинополь, в Сербію и др. мѣста, и там занимаются сейчас составленіем податных сословій для бѣженцев, преслѣдованіем корреспондентов и пр. художествами, достойными захолустных мракобѣсов эпохи Горемыкина и Плеве.

Не смѣшно ли было при этих условіях, при руководствѣ таких дѣятелей, надѣяться найти такія слова, которыя смогли бы двинуть народныя массы умирать за Новую Россію?

Персонажи из „Пошехонской старины“, конечно, не годятся на роли вождей народнаго движенія, и достаточно этого элементарнаго указанія, чтобы опрокинуть всѣ пессимистическія недоумѣнія ген. Шинкаренко. Вот, почему, мы считаем себя в полном правѣ формулировать таким образом свой первый вывод: быть может и истинно демократическая политика, глубоко и широко проводимая, не окажется чудодѣйственной и не в состояніи будет разрубить того узла, который завязала сейчас міровая исторія в Россіи, но, для сужденія по этому вопросу, крымскій опыт не дал рѣшительно никаких данных. Он тут ни при чем.

Совѣтскій контр проект торговаго договора с Англіей.

На опубликованіе британским правительством проекта англо-совѣтскаго торговаго договора, сов. торговая делегація отвѣтила представленіем министру торговли, сэр Роберту Горну, копіи русскаго контр-проекта, текст котораго отличается от опубликованнаго и врученнаго при отъѣздѣ Красину для передачи в Москву документа,—при этом с оговоркой, что в Москвѣ в него могут быть внесены новыя измѣненія. Этот „русскій“ контр-проект, как сообщают из Копенгагена, опубликован и в совѣтской печати.

Разница между обоими проектами—в введеніи и в 2-х статьях из 14-ти. А именно: в русском текстѣ говорится, что торговое соглашеніе „необходимо, как ведущее к заключенію формальнаго общаго Мирнаго договора“. В англійском текстѣ слово: „Мирнаго“ нѣт. Далѣе, в русском текстѣ есть ссылка на британскую ноту от 30-го іюня и русскую отвѣтную ноту от 7-го іюля,—чего нѣт в англійском текстѣ—и вовсе нѣт имѣющагося в англійском текстѣ рѣшительнаго заявленія от лица сов. правительства, что оно отказывается от „всякой военной дипломатической и иной дѣятельности, или пропаганды в предѣлах Британской Имперіи, имѣющей цѣлью подстрекать или поощрять народы Азіи к враждебным британским интересам выступленіям, в особенности в Малой Азіи, Персіи, Индіи и Афганистанѣ“. Взамѣн этого, в русской версіи договора сказано, что детали взаимнаго отказа от враждебных выступленій и пропаганды должны быть „обсуждены на особой конференціи, имѣющей быть созванной сказанными правительствами немедленно по подписаніи договора“.

Далѣе, ст. 5-я предусматривает назначеніе обѣими сторонами одного или болѣе—„предѣльное количество должно быть установлено по соглашенію“ — оффиціальных агентов, которые будут жить на территоріи другой страны.— Слов, заключенных в кавычки, в русском текстѣ нѣт. — Вмѣсто простаго завѣренія англійскаго проекта, что торговые представители обѣих стран не подлежат обыскам и арестам, русскій контр-проект требует для своих делегатов всѣх „прав и привилегій, предоставленных дипломатическим представителям государств законом о дипломатических привилегіях 1705 года“.

В статьѣ, касающейся ввоза русскаго золота в Англію, совѣтскій контр-проект требует также и права вывоза из Англіи — „от времени до времени“—доставленнаго в нее золота, предоставляя британскому правительству лишь преимущественное право (опшен), с предупрежденіем за недѣлю, покупки этого золота по рыночной цѣнѣ. О воспрещеніи англійским судам налагать, по гражданским искам арест на русскія цѣнносхи и о первоначальном требованіи Красина — моратoріума для частных исков давняго происхожденія, вслѣдствіе рѣшительнаго протеста, заявленнаго британским правительством, в новом русском проектѣ не упоминается.

По словам петроградской „Деревенской Коммуны“, Красин, признавая наличность крупных разногласій между договаривающимися сторонами, не считает переговоры прерванными, но, все же,—положеніе очень серьезным.

Вѣсти с Дальняго Востока.

Политика Японіи в Сибири.

ЛОНДОН, 26. I. Токійскій корреспондент „Таймс“ дает интересный отчет о пререканіях в верхней палатѣ японскаго парламента между премьер-министром Хара и вождем оппозиціи, виконтом Като.

Центром своих нападок на правительство вождь оппозиціи сдѣлал японскую политику в Сибири: вѣрнѣе, занятіе японцами Сибири и прилегающей китайской территоріи Цзынь-тао. Этот послѣдній шаг, по словам Като, вызывает раздраженіе китайцев и толкает их в об'ятія большевиков. Если же большевизм водворится в Китаѣ, вскорѣ он захватит и Корею. И тогда Корея будет потеряна для Японіи. Като находит положеніе очень серьезным и сокрушается, что японское правительство не принимает никаких мѣр для борьбы с большевизмом. Вся политика Японіи в Сибири сплошь неудачна и неправильна. Она могла вывести свои войска из Сибири тотчас по уводѣ оттуда чехо-словацких войск — и не сдѣлала этого; она могла оставить их в Сибири и организовать там анти-большевистское правительство —и опять таки не сдѣлала этого.

Премьер министр Хара, возражая виконту Като, доказывал, что японское правительство борется с большевизмом, но большевистская пропаганда „переползает“ из одного мѣста в другое. Большевиков прогнали из Владивостока — они перемѣстили свою главную квартиру в Цзынь-тао. Теперь их выгнали из Цзынь-тао. Японія готова вывести свои войска из Цзынь-тао, но при условіи дѣйствительнаго контроля над этой областью, со стороны пекинскаго правительства. А так как на это трудно разсчитывать, ибо пекинское правительство слабо и не пользуется достаточным авторитетом, — в этот критическій момент выводить войска из Сибири для Японіи было бы рискованно.

Като вторично взял слово, чтобы возразить, что тогда не слѣдовало выводить войска и из Владивостока, ибо нынѣшнее дальневосточное правительство только по имени демократично — на самом же дѣлѣ оно заодно с Лениным. Японія не соблюдает своих интересов. Еслибы Японія во время вывела свои войска из Сибири, она не потеряла бы 4-х тысяч солдат и не израсходовала бы на их содержаніе 400 милліонов іен.

Выборы в Дальневосточное Учредительное Собраніе.

ТОКІО, 29 января. Выборы в Учредительное Собраніе начались 9 января. До 29 января избрано было: 78 человѣк коммунистической партіи, 37 меньшевиков, 47 правой партіи и 136 крестьянской партіи и безпартійных. Всего должно быть 326 членов.

(Соб. Кор.)

Состав Владивостокскаго правительства.

По имѣющимся свѣдѣніям, состав Владивостокскаго правительства такой:

Предсѣдатель кабинета Антонов, комиссар иностранных дѣл Скрырусскій, внутренних дѣл—Чеголин, путей сообщенія—Кураруk. Всѣ четверо принадлежат к коммунистической партіи. Комиссар юстиціи—Винасик и финансов—Бернацій, принадлежат к партіи умѣренных соціалистов.

Предсѣдатель кабинета, Антонов, был редактором газеты „Красное Знамя“.

Новый командующій японской арміей во Владивостокѣ.

Командующій Японской арміей во Владивостокѣ, генерал Ои, назначен военным совѣтником и его мѣсто занял генерал Тачибана, бывшій командующій арміей в Южной Манджуріи.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Наканунѣ открытія ирландскаго парламента.

ЛОНДОН, 25. I. В то время, как в южной Ирландіи введено осадное положеніе, и день за днем идет кровавая борьба, с засадами, убійствами и казнями, на сѣверѣ страны Ульстер готовится открытіе парламента, дарованнаго Ирландіи новым законом о гомрулѣ. И ульстерцы просят сэр Эдуарда Керзона, министра по дѣлам Ирландіи, взять на себя составленіе перваго правительства сѣв. Ирландіи. Но Керзон отказался от этого предложенія, ссылаясь на то, что он уже стар, а такая трудная и сложная задача требует болѣе юных сил и энергіи. И делегація ульстерцев, прибывшая в Лондон обратилась с тою же просьбой к одному из ульстерских депутатов в парламентѣ, сэр Джемсу Крэгу.

На заколдованных путях.*)

(Окончаніе).

Я не знаю, как был укрѣплен Перекоп, так как я никогда там не был. Сперва оборонительными работами руководил генерал Юзефович, потом генерал Мокѣев. Чонгарскій участок крымских линій, который я видѣл, был укрѣплен сильно. Очень возможно, что на Перекопском перешейкѣ тѣ или иные недостатки были велики.

Во всяком случаѣ, как бы плохо не был укрѣплен Перекопскій перешеек, всетаки положеніе войск на плохо укрѣпленном перешейкѣ болѣе сильно, чѣм среди голой степи. А туда пришли полки, которые только что отбивали как раз в степи по восемь конных атак подряд. Здѣсь, на Перекопѣ, от них требовалось во всяком случаѣ меньше напряженія.

И вот, произошло то, что не может быть непонятно для тѣх, кто дѣлал какую нибудь войну, для тѣх, кто сам не спал, ожидая атаки, для тѣх, кто сам мерз на дождѣ, снѣгу и вѣтру, для тѣх, кому иногда грязная полуразрушенная хата и кусок хлѣба представлялись вѣнцом достиженій. Попав на укрѣпленную позицію,— пусть будет плохо укрѣпленную,— попав за проволочныя загражденья,—пусть будет плохо устроенныя,—войска усталыя, только что давшія огромное напряженіе, почувствовали себя точно в такой же безопасности, как если бы укрѣпленія были очень хороши и проволока очень сильна. Наступила усталость, непреоборимая потребность отдыха, может быть, небрежность. И войска стали менѣе способны к сопротивленію.

25 сентября, в Севастополѣ, Корниловцы праздновали 50-и лѣтіе рожденія вождя, имя котораго они носят, и вечером на праздникѣ был генерал Врангель. Он не был весел, а лицо его было непроницаемо. Может быть у него уже были готовы полурѣшенія, на всякій случай.

На разсвѣтѣ же 26 октября, на Перекопской передовой позиціи, Корниловская ударная дивизія и Дроздовская стрѣлковая дивизія были атакованы красными, большими силами красных. И эта атака, ожидавшаяся, вообще, была внезапна для войск, и атакующій сразу же приблизился в нашим оборонительным сооруженіям, и в проволокѣ оказались проходы и противник сразу же ворвался в Русскія линіи.

Весь день, на передовой Перекопской позиціи, шел бой, и наши контр-атаки чередовались с атаками красных. Дроздовскія полки понесли очень большія потери, часть передовой позиціи осталась за противником, и вечером обѣ дивизіи были отведены на главную позицію. 27 октября, красные начали атаку главной позиціи. Нами были введены в бой почти всѣ резервы, и безлошадная 2-я Кубанская дивизія, сформированная из остатков повстанческой казачьей арміи генерала Фостикова, пущенная в бой, как пѣхота, несколоченная и, быть может, наименѣе стойкая, не могла выдержать удара. Главная позиція была прорвана, но положеніе было возстановлено атаками в конном строю дивизій генерала Барбовича. 28 октября бой продолжался и русскія войска опять должны были уступить нѣкоторые участки главной Перекопской позиціи.

Чувствовалось, что напряженіе, которое требуется от войск, уже им не по силам. Чувствовалось, что армія, быть может отобьет еще одну, двѣ, десять атак, но, что, в концѣ концов, будет новая атака, которая уже не будет отбита.

Главнокомандующій знал это и спокойный, безстрастный, — я видѣл его вечером 28 октября, — в этот вечер он дал первыя распоряженья, слѣдствіе тайных для толпы, извѣстных до того лишь ему и генералу Шатилову, рѣшеній, предварительныя распоряженія, касавшіяся возможной эвакуаціи, пока эвакуаціи раненых.

29 октября, с утра, возобновился бой на послѣдней укрѣпленной полосѣ послѣдней позиціи, прикрывавшей Крым; этот бой сразу же получил неблагопріятное для нас теченіе.

29 октября, ген. Врангель принял окончательное рѣшеніе отвести армію к портам и оставить Крым. Ни у главнокомандующаго и ни у кого не могло быть данных, которыя позволили бы надѣяться, чтобы армія, сбитая с укрѣпленных позицій на сравнительно узком перешейкѣ, могла, послѣ этого, путем какого либо маневра оспаривать побѣду внутри полуострова. Армія потеряла перекопскія линіи вслѣдствіе своей численной слабости, не позволявшей смѣнять усталыя части, и эта же численная слабость принуждала армію и ея Главнокомандующаго отказаться послѣ, понесенной неудачи, от возможной, при ином соотношеніи сил, послѣдней попытки. Но роковое соотношеніе 30 против болѣе чѣм 100 тысяч оставляло лишь одну возможность, отступить; все же остальное было бы гибелью.

Русской арміи удалось оторваться от противника, и посадка на суда была произведена спокойно. Новороссійская исторія не повторилась. 30 октября началась погрузка тылов, а вслѣд за тѣм и посадка войск.

В Крыму были оставлены всѣ лошади, испорченныя пушки, большіе военные запасы. Все это не могло быть вывезено, чтобы дать мѣсто людям, и все это дало матеріал для подсчетов побѣдителя Троцкаго.

Генерал Врангель, наблюдавшій за погрузкой в Севастополѣ, послѣ этого на борту крейсера „Корнилов" проѣхал в Керчь и послѣ того взял курс туда, куда направлялась выброшенная из родной земли армія,—на Константинополь.

Так кончилась борьба за Россію послѣдней Русской арміи. До конца вѣрная родинѣ, до конца сильная духом, она пала под непомѣрной тяжестью борьбы с несоизмѣримо болѣе многочисленным противником.

И если не были арміей найдены слова, способныя поднять, если такія слова есть, чему до нестерпимости хочется вѣрить, то значит эти слова еще не найдены никѣм.

И если эти зажигающія слова должны быть сопровождаемы и дѣлами, то навѣрное эти дѣла должны быть похожи на дѣла послѣдней Русской арміи.

Генерал ШИНКАРЕНКО

*) См. „Свободу" № 18, 19, 20.

Обзор польской печати.

О П. Крапоткинѣ.

„Курьер Поранный" печатает о нем воспоминанія Л. Козловскаго.

Разсказав о двойной жертвѣ Крапоткина, отказавшагося и от блестящей карьеры, которую сулили ему происхожденіе и связи, и от научной работы в области геологіи, куда влекли его дарованія и научные интересы, отмѣтив, что Крапоткин был революціонером не только в Россіи, из которой вынужден был бѣжать, но во Франціи, которую он полюбил, как вторую родину и из которой был изгнан за опасныя идеи, автор пишет:

„Идеалистическій анархизм Крапоткина проистекал из нравственнаго отвращенія ко всякому гнету, из любви к свободѣ и из глубокой вѣры в красоту человѣческой природы, которая, освободившись от внѣшних уз, с'умѣет создать соціальную гармонію.

Будучи теоретиком анархизма, Крапоткин не был, однако, доктринером и, когда вспыхнула міровая война, он—антимилитарист—признал необходимость борьбы с Германіей, в защиту Франціи и свободы міра.

В таком настроеніи, сторонником войны до побѣды над Германіей, вернулся Крапоткин в 1917 году в Россію, послѣ сорока лѣт скитаній. Его первым публичным выступленіем была рѣчь на Государственном Совѣщаніи в Москвѣ, в августѣ 1916 года, гдѣ он поддержал требованія національных меньшинств и заявил, что Россія может быть преобразована лишь на основах федераціи народов.

Наступили событія, которыя нанесли страшнѣйшій удар возвышенным грезам Крапоткина: свобода выразилась в анархію, которая явилась не гармоніей, а ужасающим хаосом, большевицкій переворот принес карикатуру соціализма кровавую и отвратительную, Россія заключила мир с Германіей, предавая дѣло Франціи и свободы міра, народ грабил и убивал, интеллигенція была столкнута на дно нищеты, началось господство худших инстинктов под знаменем революціонных лозунгов, красный деспотизм оказался во стократ хуже деспотизма царскаго...

В эти то мрачныя времена, я познакомился с Крапоткиным и поражался ясностью его духа, его несокрушимой вѣрѣ, подвергаемой столь тяжким испытаніям. Пессимизм, так часто подтачивающій русскую душу, был совершенно чужд его душѣ. Душа эта, исключительно солнечная, излучала любовь к людям и вѣру в жизнь. Этот старец, с юношеской и чистой душой, любил всю землю, исторіей, которой так страстно увлекался и все, что на этой землѣ росло и цвѣло, а из всего этого больше всего любил он людей и жизнь человѣческую, любил и вѣрил, что послѣ хаоса событій, послѣ кровавых переворотов на нивѣ, вспаханной исторической бурей, расцвѣтет жизнь новая и прекрасная.

Эта вѣра спокойная, лишенная экзальтаціи, но несокрушимая, была прямо явленіем чуда среди всеобщаго сомнѣнія и разложенія перед лицом торжествующей смерти и царящей вокруг грубой силы".

„Неизгладимым воспоминаніем, —заканчивает автор— остались в моей душѣ вечернія бесѣдѣ с Крапоткиным, зимой 1918 года в Москвѣ, об'ятой тьмой, погружающейся в бездну разрушенія и смерти".

Маленькій фельетон.

Модныя профессіи.

Мой пріятель, имѣющій репутацію хорошаго психолога, однажды в эмигрантской столовой мнѣ разсказал: „Видите того господина в потертом пальто с грязным шарфом на шеѣ? Это—подозрительная личность, остерегайтесь его, он служит в одной контр-развѣдкѣ. Большія деньги, подлец, зашибает.

Вы, может быть, скажете, что это совершенно не видно по его внѣшности?

О это он нарочно принимает такой вид, чтобы не вызвать подозрѣній. Повѣрьте, если познакомитесь с ним, он первым долгом для отвода глаз попросит у вас в займы.

Я имѣл возможность наблюдать его и изучил его, как свои пять пальцев.

Когда я обратился к нему с прямым вопросом: Послушайте, в какой контр-развѣдкѣ вы служите,—он очень искусно прикинулся удивленным „Я не понимаю о чем вы говорите"? Но меня было не так то легко провести: „Конечно, я понимаю, это вещь, так сказать, конфидеціальная, но вы можете положиться вполнѣ на меня". И, чтобы вызвать больше к себѣ довѣрія, я наклонившись к самому его уху, шепнул: Я на днях также получил очень выгодное предложеніе от одной иностранной миссіи". Но он умѣл хранить свои тайны и, вмѣсто чистосердечнаго признанія, рѣшительно послал меня к черту.

Тогда я рѣшил прибѣгнуть к способу так называемаго „огорашиванія", примѣняемаго опытными слѣдователями по особо важным дѣлам, когда они имѣют дѣло с особенно хитрыми и закоснѣлыми преступниками.

Выслѣдив его и столкнувшись с ним лицом к лицу, я спросил его в упор:

„Скажите, вам незнаком номер дома 42-ой? „Нѣт"—отвѣтил он— „Ну а 142-ой, прибавил я одну цифру и иронически улыбаясь, впился в него пристальным взглядом.

Хотя он и на этот раз отвѣтил отрицательно, методичность, с которой я дѣйствовал, дала желаемый результат.

Он смутился, покраснѣл и стал сбивчиво бормотать: „Ну да, конечно, я занимаюсь этим, но вѣдь здѣсь ничего особеннаго... и, вообще, вѣдь это"..

О! мнѣ это только и нужно было, лед был сломан! Он оправдывается. Теперь надо было только не запугать его и склонить к полной искренности.

Полноте, полноте, чего вы, право, устыдились? В наше время, куда же дѣваться природному дарованію, а вы, я вам скажу, великолѣпно себя держите. В вас видна выдержка, школа.

Но, скажите пожалуйста, под этим номером, с кѣм вы имѣете дѣло?

Он немного помялся, но, потом, махнув рукой, рѣшился:

— Почтенная вдова желает получить помѣщеніе в двѣ комнаты, согласна дать 10,000 отступного,— отвѣтил он. Не перебивайте ее у меня...

О, конечно, это была мелкая отговорка, новая увертка — не болѣе.

И я не позволю ему себя так дурачить, я добьюсь своего, я разоблачу его...

Д. ЗАБЕЛЬСКІЙ.

Красный Орел.

(Из недавняго прошлаго).

Всю ночь Вѣра почти не сомкнула глаз. Заснула, наконец, тяжелым, кошмарным сном. И проснулась, испытывая какой-то жуткій, невѣдомый страх.

— Боже мой — подумала она — откуда все это? От того-ли, что Степан не вернулся еще? Но вѣдь он предупредил меня, что засѣданіе может затянуться до утра.. Ну так что?... Прямо с ума схожу...

* * *

Шесть лѣт тому назад, Вѣра Петровна Прокурова, дочь именитаго сановника царскаго, убѣжала из дому и тайно обвѣнчалась с Степаном Никольским, извѣстным под именем Краснаго Орла.

Человѣк желѣзной воли, непреклонной энергіи, яркаго и остраго ума, революціонер, никогда и ни за что не поступающійся своими принципами и идеалами, враг непримиримый и неподкупный существующаго строя, Красный Орел стоял во главѣ тайной организаціи, под ловкими и сильными ударами которой пало не мало крупных и отвѣтственных представителей безпощадно-кроваваго самовластія.

Ставши, под его вліяніем, убѣжденной террористкой, Вѣра потребовала, как долг чести и залог довѣрія, право непосредственнаго участія в приготовляемых покушеніях. И, втеченіе долгих мѣсяцев она была блестящим, самоотважным работником, наряду с ея двоюродным братом, Борисом Лапуновым. С ранняго дѣтства, Борис любил Вѣру глубокой страстной, все сердце заполняющей любовью. Всю свою жизнь он только о том и мечтал, что Вѣра станет его женой. Но, без малѣйшаго колебанія, скрывая боль и горе свое, он стушевался пред Степаном И всѣм, чѣм только мог, пришел на помочь молодым при их вѣнчаніи.

Когда Вѣра родила сына, она, по настоянію мужа и Бориса, ушла от организаціи. И, за послѣднія пять лѣт, жила в Парижѣ в спокойном, далеком от центра кварталѣ возлѣ Parc Montsouris.

Всецѣло отданный своему трудному и тяжелому дѣлу, Степан был постоянно в раз'ѣздѣ, пріѣзжая часто в Париж, но оставаясь там недолго, недѣльку, другую. И каждый пріѣзд его был для Вѣры всегда новым, чудно богатым праздником, роскошным пиром, ласки, нѣжности и любви.

* * *

Откуда-же и почему родились вдруг в ней это безпокойство и этот страх? Безпокойство о чем? Страх чего? И снова, мысленно, она повторила себѣ:

— Вѣдь ничего нѣт проще... Засѣданіе было тѣм болѣе важное, что принимал в нем участіе Борис, на днях только пріѣхавшій в Париж послѣ побѣга с каторги. Борису было много, что разсказать и много о чем узнать... Естественно, что засѣданіе затянулось... Правда, что Степан на поставил ее в курсѣ дѣла, — в первый раз за шесть лѣт совмѣстной безграничнаго взаимнаго довѣрія жизни.

— Будет о чем поговорить, — сказал он наканунѣ, уходя.

И больше ни слова. Почему?

Ни почему,— заговорила она вслух. — Я из мухи строю слона, да еще какого! Нервы разыгрались как у глупой гимназистки. А мама всегда говорила мнѣ: „У тебя канаты, а не нервы", потѣшно, право...

Она разсмѣялась. Но смѣх ея прозвучал так чуждо, так дико, что она невольно обернулась: ей показалось, что засмѣялся кто-то другой, невидимый, за плечами ея.

* * *

Она спрыгнула с постели, быстро одѣлась, зашла в дѣтскую взглянуть на спавшаго Колю, поцѣловала его потихонечку, чтобы не разбудить, прошла в столовую, наскоро выпила чашку кофэ, усѣлась в кресло и взяла газету.. Но что-то не читалось...

Стали открывать дверь.

Она вскочила. Сердце ея стукнуло от безумной радости: Степан вернулся... Наконец то... Дверь открылась и вошел Борис; несмотря на видимыя усилія владѣть собой, он был глубоко взволнован. Лицо было смертельно блѣдное. Руки дрожали.

— Гдѣ Степан?—крикнула она.

— Сейчас придет.

— Но гдѣ он?

— Мнѣ, Вѣрочка, нужно сказать тебѣ пару слов.

Глухим, словно чужим, голосом, она повторила машинально:

— Пару слов.

И снова затерзало ее нестерпимо-жуткое безпокойство. И снова повѣял на нее таинственно-тяжелый, содрогающій страх. Но и безпокойство, и страх были теперь сильнѣе, глубже, мучительнѣе: каким то неизвѣстным, чудовищным орудіем разрывали ея живое, трепещущее тѣло.

Нѣжно-ласковым жестом, Борис положил ей руки на плечи, посадил ее на диван и сѣл рядом с ней.

— Вѣрочка дорогая — и дрожащій голос его казался далеким — что я люблю тебя всей душой своей, что я обожаю тебя всѣм существом своим, это ты знаешь давно. И что не только не задумываясь на минутку, но даже с радостью, даже с наслажденіем отдам жизнь свою, чтобы избавить тебя, не скажу от страданія, а просто от самой ничтожной непріятности, в этом ты тоже не сомнѣваешься и сомнѣваться не можешь...

Вѣра молчала, не спуская с него глаз.

— Увѣрена ты в этом? Да? Скажи? — Она кивнула головой.

Борис глубоко вздохнул.

— И вот проклятіе,—заговорил он...—Я приношу тебѣ горе.

— Горе? Ты, мнѣ?

— Ужасное, безумное, неодолимое горе.

— Да почему же?

— Исполняю долг.

— Долг?

— Святой.

Длинныя, темно-бархатныя рѣсницы ея медленно опустились.

— Ну что-же,—прошептала она, — говори... От судьбы не уйдешь.

Борис вынул папироску и закурил ее.

— Помнишь ты,— сказал он, — лѣт пять тому назад, это было еще до моего ареста, у нас, в один прекрасный день получилось анонимное письмо, в котором нас предупреждали, что в наших рядах скрывается предатель?

— Помню.

— Другія анонимныя письма с тѣм-же предостереженіем получились за время моего пребыванія в Сибири.

— Да.

— Но никакого вниманія на них обращено не было.

— Понятно никакого... Кто-же не понимал, что всѣ эти пошлые доносы--однѣ полицейскія гадости и больше ничего.

— Так, дѣйствительно думали мы всѣ. Но, за послѣдніе шесть мѣсяцев, положеніе круто измѣнилось.

— Измѣнилось? чѣм?

— Да, хоть тѣм, что дядя Петр Иванович стал директором Департамента Полиціи...

Она посмотрѣла на него с глубоким недоумѣніем.

— Причем же тут папа? — сказала она.

В союзѣ Возрожденія Россіи.

В защиту бѣженцев.

Варшавскій Комитет „Союза Возрожденія Россіи" получил цѣлый ряд данных, указывающих на то, что лица, стоящія во главѣ руководства дѣлом устройства русских бѣженцев в Югославіи, присвоили себѣ диктаторскія права и подвергают бѣженцев „провинившихся" в исповѣданіи демократических убѣжденій, всякаго рода преслѣдованіям. Эти преслѣдованія выражаются как в ограниченіи матеріальной помощи, полагающейся всѣм бѣженцам, так и в разнаго рода репрессіях. Дѣло доходит до того, что нѣкоторым эмигрантам, за их общественныя выступленія, об'явлена угроза быть высланными из предѣлов Югославіи.

Сверх того, как сообщено было в газетах, в той же Югославіи, „руководители" дѣлом устройства бѣженцев понимают свои задачи в таком видѣ, что занимаются распредѣленіем бѣженцев по сословіям и лиц, относимых ими к „податным сословіям", лишают самовольно той помощи, которую сербское правительство предоставляет всѣм без из'ятія русским бѣженцам, находящимся в Югославіи.

Разсмотрѣв относящіеся сюда матеріалы, Варшавскій Комитет „Союза Возрожденія Россіи" постановил выразить свой рѣшительный протест против этих дѣйствій самозванных диктаторов и вмѣстѣ с тѣм, постановил обратиться ко всѣм политическим организаціям русских демократов заграницей с предложеніем присоединиться к его протесту и оказать всевозможное содѣйствіе для пресѣченія такого рода распоряженій, вносящих в эмигрантскую среду крайнее моральное разложеніе и подрывающих авторитет и уваженіе к русскому имени заграницей.

Привѣт из Константинополя.

Варшавскій Комитет „Союза Возрожденія Россіи" получил из Константинополя письмо от группы офицеров, бывших в составѣ батальона „Союза Возрожденія Россіи" и минувшим лѣтом выѣхавших добровольно в Крым, в армію ген. Врангеля. Нынѣ вся эта группа, за исключеніем одного товарища, попавшаго в плѣн к большевикам, эвакуировалась в Константинополь. Привѣтствуя образованіе в Варшавѣ Комитета „Союза Возрожденія Россіи", группа выражает желаніе принять участіе в той работѣ, которая выставлена в задачах Варшавскаго Комитета Союза.

Варшавскій Комитет с своей стороны послал привѣт этой группѣ бойцев, с честью поддерживающих знамя „Союза Возрожденія Россіи".

В Германіи.

Слухи об отставкѣ Симонса.

„Локаль Анцейгер" сообщает: В связи с рѣшеніями парижской конференціи, в политических кругах, распространились слухи, что министр иностранных дѣл, д-р Симонс намѣревается подать в отставку. Правительственные круги дѣлают усилія чтобы склонить его остаться на своем посту.

(РП)

Отвѣт Симонса на запрос в рейхстагѣ о субсидіи Ленина.

Бюро Вольфа сообщает: На запрос коммунистическаго депутата Дювелля в рейхстагѣ, получили ли во время войны Ленин, Троцкій и другіе большевики 50 милліонов марок от германскаго правительства, или же эта субсидія была проведена через германскія военныя власти, министр иностранных дѣл Симонс, уклонившись от прямого отвѣта, ограничился заявленіем, что в архивах министерства иностранных дѣл он не нашел документов о субсидированіи Ленина и Троцкаго из фондов министерства.

Инцидент при арестѣ агитатора в Берлинѣ.

По сообщеніям германских газет, офицер полиціи хотѣл арестовать польскаго агитатора, дѣйствовавшаго среди эмигрантов из Верхней Силезіи в Берлинѣ. Несмотря на то, что тот ссылался на польско-германскій договор, согласно которому противной сторонѣ разрѣшается агитировать среди эмигрантов, нѣмецкій офицер, не обращая на это вниманія, пытался силой произвести арест. Агитатор оказал сопротивленіе и ударил офицера по лицу, ранив его в нос. Среди общаго замѣшательства, агитатор успѣл скрыться.

(ПАТ).

Во Франціи.

Обыски у русских.

У цѣлаго ряда русских, проживающих в Парижѣ, произведены были по распоряженію властей обыски, французская печать сообщает, что эти обыски находятся в связи с обнаруженіем коммунистической организаціи. (Н).

Большевистская агитура.

Парижскія газеты придают большое значеніе розыскам полиціи в коммунистических кругах. Поиски привели к обнаруженію фабрики подложных паспортов, существованіе коей связано с конгрессом в Турѣ и пребываніем во Франціи Клары Цеткин. Абрамович, арестованный в Ниццѣ, является довѣренным лицом Ленина и Троцкаго, другой обвиняемый Гольдфлюс—поляк.

(ПАТ)

В Совдепіи.

Приготовленія большевиков.

Из Петрограда сообщают, что значительныя силы красной арміи в настоящее время перебрасываются на юг, для борьбы с повстанцами, преимущественно в Подольскую и Волынскую губ. Желѣзнодорожная линія Кіев—Винница занята почти исключительно перевозкой войск.

(Русспресс).

Польскіе коммунисты в Москвѣ.

Из Москвы сообщают об усилившейся работѣ польскаго бюро при московском комитетѣ россійской коммунистической партіи. В концѣ декабря состоялся губернскій с'ѣзд коммунистов поляков. На с'ѣздѣ был избран комитет в состав котораго вошли Перховскій, Ганецкая и Пшибышевскій.

(Русспресс)

Измѣна сибирскаго ревкома.

В московских „Извѣстіях" напечатана телеграмма из Томска, сообщающая о процессѣ сибирскаго ревкома, обвиненнаго в полном его составѣ в измѣнѣ за „тайныя сношенія с Японіей".

Подробностей процесса нѣт.

Согласно приговору верховнаго трибунала Сибири, разстрѣляны: предсѣдатель ревкома Краснощеков: члены: Ломакин, Никандров, Еленскій, Айнер и Лепехин. Шесть человѣк отправлено на пожизненныя принудительныя работы, а трое, за недоказанностью, оправданы.

Семьи приговоренных к разстрѣлу увезены в Москву. В связи с дѣлом сибирскаго ревкома арестованы еще двѣ организаціи; процесс их назначен в началѣ января.

Провал большевиков на совѣтских выборах.

Берлинская „Freiheit" сообщает, что, несмотря на небывалое давленіе, оказанное на рабочих, большевики потерпѣли пораженіе при послѣдних перевыборах витебскаго и харьковскаго совѣтов.

В Витебскѣ избрано 30 большевиков, 26 меньшевиков и 57 безпартійных. Общее число членов совдепа — 120.

В Харьковѣ меньшевики провели в совѣт рабочих депутатов 40 человѣк.

Польско-Совѣтскія отношенія.

Конференція об обмѣнѣ плѣнных в Ригѣ.

На послѣдней конференціи, по вопросу об обмѣнѣ плѣнными Сов. стороной был представлен список польских граждан, находящихся в тюрьмах Москвы, которых Совѣты готовы вернуть немедленно через Ригу в обмѣн на соотвѣтствующее число коммунистов и совѣтских граждан, интернированных в Польшѣ. Одновременно сов. делегація заявила, что производятся поиски заложников, указанных с польской стороны. Новый список будет вскорѣ представлен. Независимо от этого обмѣна большевики выразили согласіе перевезти в Ригу епископов Лозинскаго и Михалкевича, состояніе здоровья которых не вполнѣ благополучно. Это может послѣдовать при условіи высылки польской стороной через Минск в Сов. Россію группы польских коммунистов, состоящей из 5 лиц, плачевное состояніе здоровья коих извѣстно сов. власти.

(П. В.)

В Латвіи.

К либавским событіям.

В связи с вызвавшей много нареканій редакціей правительственнаго сообщенія о послѣдних Либавских событіях, членом Учредительнаго Собранія г. Фишманом было получено письмо министра внутренних дѣл г. Берга, в котором министр поясняет, что указаніе на „какого то еврея" послѣдовало лишь по недоразумѣнію. При этом никоим образом не имѣлось в виду свалить вину на евреев. Министр просит смотрѣть на это, как на промах, вызванный спѣшной работой.

К установленію границы между Латвіей и Россіей.

Работа смѣшанной комиссіи по установленію границы послѣ нѣскольких засѣданій, на которых было достигнуто принципіальное соглашеніе, прерваны до 15 февраля и русская комиссія выѣхала обратно в Москву.

К закрытію Парижской Конференціи.

Мнѣніе Бріана.

ПАРИЖ, 1. II. Министр президент, Бріан, заявил представителям парижской печати, что „конференція премьеров достигла своей цѣли— упрочила солидарность держав Согласія и выработала среди них прочное, ничѣм не нарушаемое, единеніе. Теперь нѣмцы уже не смогут утаивать своих доходов.

Что же касается полномочій германских делегатов на предстоящем совѣщаніи в Лондонѣ, Бріан заявил, что они вправѣ возражать, но не вправѣ требовать измѣненій каких бы то ни было рѣшеній, постановленных Союзными державами. Эти рѣшенія останутся в полной силѣ, а, буде нѣмцы проявят злую волю, к ним будут примѣнены принудительныя мѣры. Бріан, однако, надѣется, что до этого не дойдет, и что нѣмцы лойяльно выполнят всѣ свои обязательства.

Мнѣніе Пуанкаре.

ПАРИЖ, 1. II. Пуанкаре, наоборот, недоволен и рѣзко критикует в „Матэн" постановленіе парижской конференціи в вопросѣ о возмѣщеніи военных убытков. Утверждают, что 42 годичных взноса представляют гарантированный минимум в 226 милліардов золотом. Но каждый 12-лѣтній гимназист докажет вам, что это вычисленіе ошибочно. Если взять эту сумму по нынѣшней ея стоимости, она едва составит 120 милліардов золотом, т. е. сумму, которую версальскій договор предусматривал на первые 3 года, с раздѣлом ея между всѣми державами Согласія. Слѣдовательно, сумма, которую получит Франція, не покроет даже убытков от опустошеній, учиненных нѣмцами во Франціи. Надо надѣяться только, что взамѣн этого, будет достигнуто дѣйствительно полное согласіе между Союзниками, и принудительныя мѣры не останутся только на бумагѣ, как послѣ Спа, а будут примѣнены к Германіи на дѣлѣ.

Рѣшеніе Верховнаго Совѣта о разоруженіи Германіи.

Германіи сообщены слѣдующія постановленія: По вопросу о разоруженіи принят, с небольшими измѣненіями, проект маршала Фоша — Германія должна провести в законодательном порядкѣ сокращеніе штатов военнаго министерства к 15 му апрѣля: выдать лишній военный матеріал к 28 февраля, распустить обывательскую стражу к 30 іюня, разоружить резервныя военныя суда к 30 апрѣля, уничтожить строящіяся военныя суда и подводныя лодки к 31 іюня, отказаться от организаціи воздушной полиціи и принять к исполненію всѣ указанія союзников по вопросам частнаго воздухоплаванія.

(ПАТ).

— Причем! А знаешь-ли ты, что он в Парижѣ?

— Папа в Парижѣ?

— Степан не сказал тебѣ?

— Да, он и не знает, вѣроятно.

— Знает.

— Ты увѣрен в этом,

— Абсолютно увѣрен.

— А ты когда узнал о пріѣздѣ папы?

— Я его видѣл.

— Когда?

— Вчера.

— Гдѣ?

— На собраніи.

Она всплеснула руками.

— Папа мой на вашем собраніи!

— Да.

— Что за вздор, Боря?

— Не вздор. Дядя письменно предложил мнѣ представить доказательство, что среди нас предатель, дѣйствительно, имѣется.

— И что?

— Я его пригласил к нам на собраніе.

— И пришел он?

— Пришел:

— А доказательство?

— Принес.—Несомнѣнное.

— Да? И в чем состоит оно?

— Просто на просто собственно-ручное письмо на имя Директора Департамента Полиціи, в котором негодяй ходатайствует об увеличеніи. оклада, совершенно, по его мнѣнію, недостаточнаго за оказываемыя им услуги.

— И почерк этого мерзавца знаком тебѣ!

— Очень даже.

Сердце ея почему то екнуло. Она вдруг задрожала всѣм тѣлом, как нѣжно хрупкій лист под разыгрывающейся бурей.

— Кто? спросила она едва внятным шопотом.

Борис вынул из кармана листок бумаги, и молча, подал ей.

Она взглянула на листок. Крик, никакими словами человѣческими не передаваемый крик, вырвался из внезапно посинѣвших ея уст. Почерк был Степана.

Оба надолго замолкли.

— Как бы мы поступили с Іудой, погубившим десятки наших лучших товарищей на висѣлицѣ и в застѣнках, если бы он не был твоим мужем, об этом, конечно, говорить излишне. Но ты его жена. У вас—милый, дорогой, обаятельный Коля. И мы не хотим покрыть вас на вѣки несмываемым позором. И мы не хотим, чтобы Коля, ставши человѣком, должен был краснѣть за имя отца... Неподвижная, каменная Вѣра слушала, молча.

— А как же быть? пробормотала она, наконец.

— Единственное средство, слышишь, Вѣрочка, единственное, — отвѣтил Борис, отчеканивая каждое слово, — это немедленное исчезновеніе Краснаго Орла. Раз его не станет, все будет кончено. Никто из нас не выдаст ужасной тайны. Она умрет с нами... Но, повторяю, необходимо, чтобы его не стало. Он в кабинетѣ, гдѣ мы его заперли, вручивши ему револьвер. Побѣг невозможен. Стража наша серьезная.

* * *

Вѣра вошла в кабинет.

Свернувшись в комок, жалкій, безпомощный, с искаженным, потом холодным покрытым лицом, Степан сидѣл полулежа на креслѣ.

Увидѣвши Вѣру, он бросился к ней, упав на колѣни, стал цѣловать ея ноги. Умоляющим, сдавленным от страха голосом, он быстро заговорил:

— Вѣрочка дорогая, ненаглядная моя женушка, спаси меня... Спаси меня, родная, золотая моя... Они хотят убить меня... Понимаешь, убить!.. И чтобы убить, лгут... Всѣ лгут... И отец твой, и Борис, и всѣ, и всѣ... Никого я не выдавал... Никого не продавал... Никому не измѣнял... Никогда и нигдѣ. Все это ложь, злая, наглая, подлая ложь... Клянусь тебѣ... Вѣрь мнѣ, а не им. Мнѣ, а не им. Вѣдь ты знаешь меня хорошо... Знаешь, что лгут они, а не я.

Упорно странным, почти безумным взглядом Вѣра впилась в него. Неистерпимый до ужаса холод окутывает ее ледяным саваном, словно невидимая дьявольская рука окунула ее вдруг в на половину замерзшую рѣку. Из самого тайника души ея подымается грозная, все заливающая волна отвращенія... Подымается, охватывает желѣзно - несрываемым кольцом истерзанную мукой грудь и душит... Душит безпощадно, до пытки, до смерти... Она все не спускает глаз с Степана... Все всматривается. И чѣм глубже, чѣм пристальнѣе, — тѣм меньше узнает его... Красный Орел, торжествующій и гордый, непобѣдимый и неподкупный... Кристально чистая совѣсть... Совершенство благородства и честности... Степан, которому она отдалась всецѣло, всей страстью рѣдкой красоты тѣла своего, всей беззавѣтной любовью трепещущего, полнаго нѣги и ласки сердца своего. Ея Степан, пред которым она благоговѣла, на котораго молилась. Святая из святых. — Все это-то жалкое, пошлое, низкое существо, которое валяется у ног ея, которое ползет пред нею, как мерзкая гадина?..

Нѣт. Исчез Степан. Властным взмахом крыльев могучих, поднялся Красный Орел далеко, высоко в заоблачныя, недостижимыя края...

А вот тут, у ея ног, кто то другой, совершенно неизвѣстный ей, вылѣзшій из омута грязи, презрѣнный, отталкивающій, как нечисть.

Что то заблестѣло около нея. Она протянула руку. Степан бросился назад.

— Так ты тоже, закричал он, задыхаясь и дрожа. Так ты тоже, любимая моя, обожаемая, безцѣнная, хочешь убить меня!..

Правая рука Вѣры, медленно подымалась.

Раздался выстрѣл.

* * *

Борис вбѣжал в кабинет.

На полу лежала Вѣра, убитая наповал.

Опустившись на колѣни, осторожно и нѣжно приподнял он дрожащими и слабыми руками голову Вѣры. От безпредѣльнаго ужаса и неописуемой боли расширенными глазами, долго, долго всматривался он в безумно любимое лицо мертвой. Губы его безцвѣтныя, были судорожно стиснуты. По внезапно осунувшимся, блѣдным щекам, узкими, жгучими ручейками, текли горячія, тяжелыя слезы неисцѣлимаго отчаянія.

Безконечныя, как вѣчность, всей мукой человѣческой, переполненныя, до гроба незабвенныя минуты...

* * *

Борис поднялся и посмотрѣл вокруг себя.

На корточках, с'ежившись, как притаившійся и загнанный звѣрь, под неизбѣжным ударом охотника, Степан дѣлал тщетныя усилія, чтобы скрыться за не высоким комодом.

— В послѣдній раз, Степан Никольскій, спрашиваю тебя: готов ты, да или нѣт, покончить с собой? Отвѣта не послѣдовало; Борис выстрѣлил в упор.

Степан поднял руки. Из раскрытаго рта хлынула кровь. Безжизненная, инертная масса грузно свалилась на пол.

* * *

Среди воцарившейся сверх человѣческим ужасом заполненной тишины—вдруг, чудно - серебристым колокольчиком, зазвенѣл, обаятельной лаской чарующій, дѣтскій голосок:

— Мамочка... Папочка!.. — Коля проснулся...

БЕРНАРД (БОРИС) ТАФТ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Цѣнность Совѣтских договоров.

ЛОНДОН, 27. I. По свѣдѣніям из Тифлиса, Грузія негодует на невыполненіе русскими большевиками своего торговаго и транзитнаго соглашенія с Грузіей, заключеннаго 14 ноября 1920 года. По этому соглашенію, сов. правительство обязалось поставлять Грузіи по 16,000 тонн нефти ежемѣсячно, в обмѣн на уголь, кирпичи и лѣс. Большевики выполняли свои обязательства лишь втеченіе трех недѣль, а затѣм, с 5-го декабря, не только прекратили доставку нефти, но и захватили поѣзда, посланные за этой нефтью из Тифлиса в Баку, захватив 240 цистерн для нефти, 12 локомотивов и весь персонал, обслуживавшій поѣзда.

Кемалисты отказываются эвакуировать Карс и Александрополь.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 26. I. Войска Кемаль-Паши продолжают занимать Карс, Александрополь и Нахичевань, несмотря на настойчивыя требованія из Москвы, отказываясь очистить эти города и ссылаясь на то, что они заняты по стратегическим соображеніям. Армянское же правительство слишком занято упроченіем собственнаго положенія, чтобы заняться этим дѣлом.

Идет непрерывный обмѣн депеш между московским правительством, армянским и Кемаль-Пашей. Причем, требуя эвакуаціи армянских городов, Москва, все же, не рѣшается прибѣгать к крутым мѣрам, чтобы не задѣть самолюбія кемалистов.

(„Морнинг Пост").

Преслѣдованіе за поѣздку в Варшаву.

БѢЛГРАД, 26 января. Здѣсь стало извѣстно, что офицеры и, вообще, русскіе бѣженцы, которые минувшей осенью ѣздили в Варшавк с цѣлью поступленія в противобольшевистскія арміи, находившіяся в связи с Русским Политическим Комитетом и которые ввиду прекращенія дѣйствій на фронтѣ, вернулись обратно в Сербію,—нынѣ встрѣчают со стороны представителей русской администраціи, вѣдающей устройством бѣженцев, всяческія затрудненія. Им до сих пор не выдают ссуд или льготнаго размѣна денег, который разрѣшается сербским правительством всѣм русским бѣженцам. Эта невыдача ссуд об'ясняется исключительно препятствіями, чинимыми со стороны лиц, стоящих во главѣ русских бѣженческих организацій.

(Соб. Кор.)

Бріан и фон Люціус.

26 января премьер Бріан собщил предсѣдателю нѣмецкой делегаціи в Парижѣ, фон Люціусу, на основаніи полученнаго от Верховнаго Совѣта мандата, содержаніе новых мѣропріятій, принятых союзными державами с цѣлью выполненія версальскаго договора.

Поѣздка японскаго наслѣдника престола.

По сообщенію Бюро Рейтера, в токійских правительственных кругах придают большое значеніе предполагаемой поѣздкѣ японскаго наслѣдника престола в Европу. Наслѣдник престола посѣтит не только Лондон, но и другія европейскія столицы, но в Америку не поѣдет.

(РП)

Нитти о вооруженіях Европы.

МИЛАН, 26.I. Бывшій итальянскій министр-президент Питти заявил одному американскому журналисту слѣдующее:—Никогда еще Европа не тратила так много денег на вооруженія, как она тратит теперь. Это знаменует собой начало нравственнаго и моральнаго упадка Европы. Как большіе, так и малые народы заражены идеями имперіализма, и каждое государство вооружается потому, что вооружаются другія государства. В собственных интересах и в интересах человѣчества, Соед. Штатам слѣдовало бы сказать мудрое слово и начертать демократическую программу.

Приглашеніе Америки на восточную конференцію.

ПАРИЖ, 28.I. Как сообщает „Чикаго Трибьюн", Соед. Штаты, как держава, участвовавшая в подписаніи севрскаго договора (касавшагося государств балканскаго полуострова), приглашены прислать своего представителя на февральскую конференцію в Лондонѣ, созываемую для урегулированія восточнаго вопроса.

Швейцарія против русских большевиков.

БЕРН, 26.I. Конечный результат опроса всей швейцарской соц. демократіи о желательности вступленія в II интернаціонал таков: 8723 голосов за вступленіе и 25,324 против; итого большинство в 16,901 голосов против вступленія.

Почти одновременно с этим голосованіем, на засѣданіи швейцарскаго Союзнаго Совѣта, обсуждалось предложеніе базельскаго коммуниста Шнейдера о возобновленіи торговых сношеній Швейцаріи с сов. Россіей.

Бывшій президент Мотта, возражая ему, доказывал, что совѣтская власть владѣет, в качествѣ рессурсов платежа, только лишь реквизированным золотом, которое не составляет законнаго ея достоянія и кромѣ того, относится враждебно ко всему, что для нас свято.

Несмотря на возраженія Шнейдера, что хозяйственная разруха в Россіи есть только результат блокады, имѣвшей цѣлью „уморить голодом Россію", предложеніе Шнейдера о возобновленіи торговых сношеній с сов. Россіей было отвергнуто всѣми голосами против голосов соціалистов.

Паденіе курса германской марки.

Из Нью Іорха сообщают: Рѣшеніе парижскаго Верховнаго Совѣтр вызвало на нью-іорской биржѣ сильное паденіе курса нѣмецкой марки.

(РП)

От „Комитета Спасенія Украины".

„Комитет Спасенія Украины", в своем оффиціальном сообщеніи от 27 января благодарит повстанцев за добровольныя денежныя пожертвованія на нужды комитета, составившія к этому дню сумму в 740 тысяч совѣтских рублей.

„Воля."

Нашей редакціи доставлены номера газеты „Воля", выходящей во Владивостокѣ и заявляющей себя органом „Дальневосточнаго бюро Всесибирскаго Краевого Комитета партіи соціалистов-революціонеров". Номер газеты стоит... „75 коп. сер." (!). Номер от 1 декабря 1920 г. полон матерьялом, касающимся засѣданій Народнаго Собранія (от 29 ноября). Газета сообщает, между прочим что заключеніе Вандерлипом концессій производилось по указанію самого Гардинга.

Разныя извѣстія.

Смерть Теодора Шимана.

26 января скончался в Берлинѣ, на 73 году от рожденія, извѣстный нѣмецкій ученый профессор, Теодор Шиман. Пангерманец и консерватор, он был личным другом императора Вильгельма и имѣл на него большое вліяніе—„весьма печальное", в политическом смыслѣ, как отмѣчает „Берл. Тагеблят" Шиман родился в Прибалтійском краѣ, хорошо знал Россію и... ненавидѣл русских. Поэтому, и его совѣты и статьи в „Крестовой Газетѣ" обостряли вражду и раздували конфликты, не „учитывая послѣдствій". Так было перед великой войной; так было и во время франко-германскаго спора из за Марокко. Правда, наканунѣ войны, Шиман внезапно измѣнил фронт и стал проповѣдывать в „Крестовой Газетѣ" соглашеніе с Англіей—но это вызвало такое негодованіе в редакціи, что ему пришлось выйти из состава сотрудников. И, впослѣдствіи, Шиман взял обратно все, что тогда писал об Англіи. Тѣм не менѣе, Шиман, первый проѣхавшись на Украйнѣ послѣ занятія ея нѣмцами, замѣтил, сколько ненависти к ним уже накопилось в народѣ и заявил печатно, что Германія совершила крупную ошибку начав с Украйны, а не с Великороссіи в борьбѣ с большевизмом.

Эта статья появилась лѣтом 1918 г. в одной из вечерних петроградских газет, вскорѣ потом закрытой большевиками.

— На первом с'ѣздѣ коммунистов зырян принята резолюція о выдѣленіи зырян в соціалистическую республику совѣтов.

— Василій Немирович-Данченко назначен младшим инженером технического отдѣла министерства путей сообщенія, считая с 1 ноября 1920 г.

— В Бѣлград прибыл ген. Стащев, привлекающій к себѣ общее вниманіе. Стащев держится особняком и избѣгает прочих русских.

Варшава.

Поѣздка Начальника Государства.

Вчера в 8 час. вечера Начальник Государства отбыл за-границу.

Г. Панафіе в Парижѣ.

Французскій посол в Варшавѣ, выѣхавшій недавно в отпуск, на время пребыванія г. Начальника Государства во Франціи прибудет в Паряж.

Крест Почетнаго Легіона Маршалу Пилсудскому.

Корреспондент „Кур. Пор." телеграфирует, чуо программа пріема г. Начальника Государства во Франціи предусматривает врученіе маршалу Пилсудскому большого креста Почетнаго Легіона.

Одновременно г. Начальник Государства вручит большую звѣзду Бѣлаго Орла президенту французской республики. Отличія этого ордена будут пожалованы также нѣкоторым французским политическим дѣятелям.

Замѣститель кн. Сапѣги.

Отдѣл печати мин. ин. дѣл сообщает, что вслѣдствіе от'ѣзда мин. ин. дѣл кн. Сапѣги заграницу, замѣстительство его принял на себя предс. совѣта министров г. Витос. (ПАТ).

Пріем англійскаго посланника.

31 января состоялся в Бельведерѣ с обычным церемоніалом, акт врученія г. Начальнику Государства ввѣрительной грамоты новым англійским послом в Варшавѣ г. Вилльямом Миллером. Аудіенція закончилась бесѣдой г. Начальника Государства с послом.

Ген. Желиговскій в Варшавѣ.

В Варшаву прибыл ген. Желиговскій 31-го января, ген. Желиговскій был принят министром Сапѣгой, а 1-го февраля г. Начальником Государства.

Послѣ признанія.

30 января, в залах Европейской гостиницы состоялся обѣд устроенный министерством иностранных дѣл для дипломатических представителей Эстоніи Латвій и Грузіи, государства которых юридически признаны Польшей и западными державами. С польской стороны произнесли рѣчи: тов. министра Домбровскій, начальник восточнаго департамента министерства иностранных дѣл г. Лукашевич и начальник генеральнаго штаба ген. Розвадовскій. С отвѣтными рѣчами выступили: финляндскій посланник Гилленбюгель, латвійскій chargé d'affaires Олинш, грузинскій посланник кн. Эристов и начальник эстонской военной миссіи кап. Юнкус. (ПАТ)

Новое повышеніе цѣн в гостиницах.

С 1 февраля владѣльцы гостиниц снова повысили цѣны на номера на 50 проц., что вмѣсто давно ожидаемаго пересмотра и нормировки цѣн в соотвѣтствіи с Декабрьским постановленіем Сейма, является сюрпризом.

Театр и музыка.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР.

„Тристан и Изольда" — Р. Вагнера.

Из всѣх твореній Вагнеровскаго генія — поэма любви „Тристан и Изольда" болѣе всѣх принадлежит вѣчности. Это потому, что в „Тристанѣ", независимо от присущих Вагнеру философских мудрствованій, которыя в этой оперѣ пріобрѣтают характер символическій, ему удалось претворить свою метафизику в наиболѣе ярко художественныя формы.

Любовь всеоб'емлющая, любовь всѣх людей всего міра воспѣта в этой поэмѣ. И таково ея свойство, что слушая или исполняя ее, каждый, кто болѣе или менѣе способен к воспріятію Вагнеровской музыки, невольно вновь переживает свою личную любовь. Ибо ничего суб'ективнаго в содержаніи любви Тристана и Изольды — нѣт.

Также загадочно и непонятно зарожденіе чувства в каждом человѣкѣ, как волшебно его появленіе у Тристана и Изольды, — результат подмѣны заколдованнаго напитка. Также томятся, тоскуют, ждут, наслаждаются и трепещут любовники всего міра. Также молчит перед страстью сознаніе долга и чести. Также исчерпывает страсть весь об'ем человѣческой жизни.

Вот поэтому для Ромео—нужен удар в сердце кинжалом, чтобы он мог послѣдовать за женой — ибо Шекспир не был метафизиком. А для Изольды ничего не надо: раз умер Тристан, — она умирает сама от сладостной любви, ибо любовь Тристана и Изольды, этих двух идеальнѣйших и отвлеченнѣйших любовников, мыслилась и передана Вагнером, как исчерпывающая весь об'ем человѣческой жизни.

Из всѣх опер Вагнера „Тристан" безусловно самая цѣльная. Это доказывается тѣм, что в ней почти нѣт тѣх, типичных для Вагнера, скучных мѣст, гдѣ великій художник, увлеченный рефлексіей своих эстетических теорій, забывал творить.

Нельзя не привѣтствовать появленія „Тристана" на польской сценѣ. Первая заслуга в постановкѣ, заслуга, вполнѣ оцѣненная и публикой и оркестром принадлежит, конечно, г. Млынарскому. Вся глубина этой человѣко-божеской страстности была передана дирижером с блеском под'ема и темперамента.

Безусловно прекрасный Тристан — г. Дыгас. Ни на минуту крѣпкій и упругій звук его голоса не заставляет сомнѣваться, что мы имѣем дѣло с настоящим героическим тенором, единственно способным передать паѳос этой страсти. Музыкальная и сценическ я сторона исполненія, тоже не могут вызывать возраженій, за исключеніем развѣ не вполнѣ удачнаго грима.

Г-жа Збоинско-Рушковска также прекрасная Изольда, и если, по существу эта партія для нея и тяжелая, то это дѣлается замѣтным лишь в сценѣ смерти. Партія видимо утомляет артистку и безконечныя секвенціи с все нарастающей звучностью квартета, в столь блестящей, но вмѣстѣ с тѣм предательской для пѣвицы, Вагнеровской оркестровкѣ, — поглощают звучность голоса.

Г-жа Голковская в вокальном отношеніи с исключительно трудной партіи Брангены, несмотря на заявленіе о своем нездоровіи, справилась вполнѣ.

Режиссура в постановкѣ мимических сцен, — а онѣ в оперѣ не послѣднее,— быть может и стоит на правильном пути, но до конца не доходит.

Ю. К.

Сегодня:

Большой. „Тристан и Изольда".
Розмаитосци. „Орленок".
Редута. „Война и Любовь".
Польскій. „Возвращеніе".
Малый. „Ки-ки".
Новости. „Чары мундира".
Пражскій. „Венеціанскій купец".
Позвшехны. „30 лѣт жизни играша".
Драматическій. „На побѣрежьи", „Нелюдимки и поэт" и „Мартовскій кавалер".

Биржа.

27-го января.

Рубли царскіе (500)	500—	505—
„ „ (100)	—.—	—.—
„ думскіе (1000)	95.—	—.—
„ малые	70.—	—.—
Франки	55.75	54.50
Доллары	820.—	785.—
Фунты стерл.	3000.—	2925.—
Марки нѣм.	14.—	13.80
Леи	—.—	—.—
Лиры италь.	—.—	—.—
Кроны австр.	—.—	—.—

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопробываніи:

Поручика Ивана Казимировича Пашкевича, Андрея Дмитріевича Гинца, Виктора Вильгельмовича Гетгенца, Льва Мокварда, штабс-капитана Владим. Ник. Держинскаго, Сергѣя Александровича Павлинскаго (поручика 35 л.), А. А. Вруцевича—офицера Лейб. Г. С. Б., Александра Григорьевича Залкинда и его семьи, Семена Григорьевича Залкинда, Николая Алексѣевича Лозинсаго, полкв. артиллеріи в Ригѣ, Виктора Алексѣевича Лозинскаго От. Оф. Погр Стр. Нижній-Новгород, Владимира Викторовича Лозинскаго Пор. 27 Восточнаго Сибирскаго Стрѣлкового Полка, Александра Александровича Грешнера полков. Погр. Стражи, Маріи Викторовны Грешнер жены его, Анны Викторовны Лозинской—учительницы, Юліи Венедиктовны Миловановой, Григорія Вячеславовича Милованова — офицера Малороссійскаго Кирасирскаго Полка, Владимира Дмитріевича Несторовича — ветеринарнаго фельдшера, Владимира Стояновича Марковича—военнаго доктора в Евпаторіи, Евгеніи Федоровны Маркович—его жены, Константина Федоровича Клементьева—военнаго доктора, Сергѣя Александровича Грешнера — офиц. Брест-Лит. Кр., Сергѣя Ивановича Макарова—гражданскаго инженера, Николая Александровича Остройна — офиц. Погран. Стражи, Ивана Андрониковича Доброжанскаго—офиц. Погран. Стражи Николая Николаевича Григоровича—офиц. Погран. Стражи, Милоша Стояновича Марковича—офиц Артиллеріи, Свѣтозара Стояновича Маркович—офиц. Артиллеріи, Федора Николаевича Агишевскаго—чин Акц. Вѣд., Михаила Николаевича Каменскаго—поручика, Василія Николаевича Каменскаго—штаб-ротмистра, Павла Ивановича Мироновича, Любови Михайловны Миронович, Алексѣя Митрофановича Обельяни и его семьи, Александра Самушонок, Николая Константиновича Левченко—полковника, Николая Николаевича Левченко — ад'ютант Павловс. Военнаго Училища, Николая Георгіевича Трофимова—поручика— Георгія Алексѣевича Новочевскаго—юнкера, Родных Ольги Дмитріевны Шевич, Дмитрія Ярчевскаго—полковника, Павла Ярчевскаго—подполковника.

Свѣдѣнія об указанных лицах просят сообщить Русскому Комитету (Прага, Зигмунтовская 5).

Лиц, знающих о судьбѣ Шт.-Капит. Анатолія Георгіевича Сердюка, выѣхавшаго в іюлѣ 1919 г. на пароходѣ Іерусалим из Константинополя в Армію Колчака и Полковника-топографа Георгія Григорьевича Сердюка, выѣхавшаго из Севастополя при эвакуаціи Крыма, прошу сообщить в Редакцію газ. „Свобода". Варшава, Новый Свѣт № 22, кв. 17 для В. Н. Ладусан.

О ротмистрѣ Николаѣ Алексѣевичѣ Яблонском. Просят сообщить: Александрово, Костельная 7, П. А. Яблонскому.

Лиц, знающих что либо о судьбѣ Екатерины Андреевны Соколовской, жены полковника артиллеріи и проживавшей до конца 1918 г в Петроградѣ, сообщить по адресу: Ченстохов, Велюньска ул. 8, кв. 4. Ив. Ив Соколовскому.

Разыскивает Магдалину Брониславовну Литвак (урожд. Франковскую) муж ея. Свѣдѣнія сообщить ред. газ. „Свобода".

Свѣдѣнія о Василіѣ Ив. Калашниковѣ, Владим. Максим. Филипповѣ, Влад. Аровович Солодухѣ, Александрѣ Степановичѣ Бѣловѣ, проживавших до 1918 года на ст. Струги Бѣлая, просят сообщить по адресу Торн. Интернированная русск. армія форт Стефана Баторія, 2 дивизія Гр. Палена, 5 стрѣлковый полк, 2 баталіон. Подпрапорщику Василію Серебрякову.

К свѣдѣнію лиц, интересующихся способом отправки писем в Сов. Россію, редакція напоминает, что в этом дѣлѣ принял на себя посредничество Скандинавскій центральный комитет. Письма подлежат оплатѣ только до Копенгагена. Адрес Комитета: Skandinawisk jodis Centraltjaelpekomite Kjobnhavn, Ny Ostergade 7.

Справочник Русскаго в Варшавѣ.

РУССКІЯ ЦЕРКВИ: св. Троицы, Подваль, № 5. Св. Маріи Магдалины, Прага, Зигмунтовская № 5.

РУССКІЙ ЭВАКУАЦІОННЫЙ КОМИТЕТ. КАНЦЕЛЯРІЯ. Отель „Брюль" № 3, тел. 110—96.

ФИНАНСОВЫЙ ОТДѢЛ И КОНТРОЛЬ. Маршалковская № 68.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛ. Хмѣльная № 5.

ЛИТЕРАТУРНО - АГИТАЦІОННАЯ КОМИССІЯ. Гост. Преторія", Зельная, тел. 221—18.

РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: Канцелярія: отель „Бристоль" № 201, от 11—1 Консульская часть: Зигмунтовская № 5, от 10—1 ч.

СТОЛОВАЯ Р Э К. Маршалковская 68.

МИССІЯ РОССІЙСКАГО КРАСНАГО КРЕСТА. Канцелярія: Подваль № 5 от 10 до 3 ч. Пріем прошеній 11—1 ч. Столовыя: 1-ая (дешевая) (обѣд—10 м., ужин—8 м), Подваль № 5; там же дѣтская, 2-я Братская 17 (Обѣд—20 м, ужин—15 м.). При миссіи имѣются мастерскія для безработных. Врачебная безплатная помощь оказывается исключительно по карточкам, выдаваемым в канцеляріи Миссіи.

РУССКІЙ КОМИТЕТ (эмигрантскій), Прага, Зигмунтовская № 5, от 10 — 3 ч. При Комитетѣ безплатная библіотека-читальня имени Л. Н. Толстого открыта по вторникам, четвергам и субботам от 11 ч. у., по понедѣльникам, средам и пятницам от 5 — 8 ч. веч. и по воскресеньям и праздничным дням от 12—2 ч. дня

УКРАИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ— Аллея Роз д. № 6 кв. 9. Консульская часть Украинской Миссіи и Украинскій Кр. Крест—Римскій отель № 5, тел. 120-31.

ВОЕННАЯ СЕКЦІЯ УКР. МИССІИ — Отель Польскій. ул. Длуга 29, тел. 89-37.

БѢЛОРУССКІЙ КОМИТЕТ; — Госпитальная 12.

ГРУЗИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: — Новый Свѣт 17, тел. 110-02.

ЭСТОНСКАЯ ВОЕННАЯ МИССІЯ: — Римскій Отель.

ФИНЛЯНДСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: — Гостиница Бристоль.

ЛАТЫШСКАЯ МИСІЯі — Ясная 17, тел 73-49

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР.

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22